

ИНФИНИТИВЫ В СРЕДНЕПЕРСИДСКОМ И ПАРФЯНСКОМ
(на материале турфанских текстов)

Г. С. АСАТРЯН

1. 1. По своему происхождению инфинитивы представляют собой застывшие падежи отглагольных имен. В индоевропейском инфинитивов, по-видимому, не было; они представлены не во всех языках, а там, где они имеются, их формы сильно варьируют, даже порою в родственных языках. В Ведах или в Авесте (древнейших текстах на индоиранских языках) можно наблюдать древнее состояние, когда язык не выработал еще определенной инфинитивной формы, и в функции инфинитива употребляются различные падежи отглагольных имен, сохраняющие часто в своем синтаксическом употреблении различия падежной семантики. В ведийском, например, имеется 16 образований, которые могут выступать в функции появившегося позднее инфинитива, причем в падежной форме, определяемой структурой предложения¹. Если в древнеперсидском имеем одну форму инфинитива на *-tanaiy*, то в Авесте много образований, которые ранее считались инфинитивами. Впоследствии Э. Бенвенист в работе, специально посвященной этой проблеме, показал, что значительное число тех форм, которые исследователями, главным образом Х. Бартоломе, объяснялись как формы инфинитива, на самом деле инфинитивами не являются и даже не всегда суть глагольные формы. Он ограничил число инфинитивов прежде всего образованиями от глагольных корней на *-duai* (формы дательного падежа), а также на *-tauai* (датель от имен действия на *-ti*)².

Как правило, инфинитивы (т. е. отглагольные имена действия) выступают преимущественно в падежных формах единственного числа дательного или аккузатива, а также, редко,—в формах генетива или аблатива. Однако, как указывает Б. Дельбрюк, для образования инфинитивов в основном используются те падежные формы, которые могут выражать значение цели, т. е. датель, аккузатив и локатив³.

1. 2. В среднеперсидском и парфянском, а также в большинстве западноиранских языков засвидетельствованы только инфинитивы на *-tan*, восходящие в конечном счете к древнеперсидскому типу образования инфинитивов на *-tanaiy* (датель единственного числа имен действия на *-tan*)⁴. Инфинитивы образуются от основы настоящего времени при-

¹ См. Т. Барроу. Санскрит. М., 1976, с. 339—341; A. Thumb. Handbuch des Sanskrit. II Teil: Formenlehre. Heidelberg, 1959, S. 375; О. Семереньи. Введение в сравнительное языкознание. М., 1980, с. 338, 340.

² См. подробно Е. Бенвенисте. Les infinitifs avestiques. Paris, 1935, p. 101—104.

³ В. Дельбрюк. Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen. II Teil. Strassburg, 1897, S. 449. См. также J. Kurylowicz. The Inflectional Categories of Indo-European. Heidelberg, 1964, p. 167. Из новейших работ по инфинитиву в индоевропейских языках см. J. B. Voyles. The Infinitive and Participle in Indo-European: a syntactic reconstruction. — Linguistics. 58, June 1970, p. 68—91; R. J. Jeffers. Remarks on i. e. Infinitives. — Language. Vol. 1, 1975, p. 133—148.

⁴ См. R. Kent. Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon. New Haven, 1953 p. 77, 78.

бавлением суффикса. Однако, наряду с формами на *-tan*, в указанных языках выступает также так наз. «усеченный инфинитив», совпадающий формально с причастием перфекта на *-ta*. Происхождение этого типа инфинитивов во многом спорно. Впервые пытался найти решение этой проблемы Дж. Дармстетер, по мнению которого «усеченные инфинитивы»—это старые имена действия на *-ti*, которые с отпадением флексии контаминировались с причастиями на *-ta*⁵. В дальнейшем с мнением Дармстетера солидаризовались почти все исследователи, затрагивавшие в связи с тем или иным вопросом проблему «усеченного инфинитива»⁶. Против этой гипотезы выступил, однако, А. Мейе, который считал, что индоевропейские имена действия на *-ti*, в отличие от имен на *-tu*, встречаются только в составе сложных образований⁷. Это мнение А. Мейе было оспорено его учеником Э. Бенвенистом, не находившим никаких доказательств тому, что абстрактные имена на *-ti* были ограничены только сферой композитов и что как раз имена на *-tu* имели круг функционирования, ограниченный простыми образованиями⁸. Бенвенист предлагал возможность прямого продолжения современным «усеченным инфинитивом» древнего инфинитива на *-tayai* (ав. *tāe*), *формы дательного падежа имен действия на *-ti*⁹. Эта точка зрения кажется нам вполне убедительной, она не может вызвать возражений ни в фонетическом отношении, ни в плане функциональной семантики.

2. 1. Связь инфинитива с личными формами глагола обусловлена рядом факторов. Во-первых, единством корневой морфемы и лексического значения. Во-вторых, той или иной степенью участия инфинитива в парадигме спряжения, особенно в аналитических языках. Немаловажным фактором является также тождество в управлении зависимым членом словосочетания со стороны инфинитива и личных форм глагола, т. е. наличие у инфинитива тех же форм синтаксической сочетаемости, что и у парадигмы соответствующего глагола. Так, одно из различий отглагольного существительного и инфинитива в ведийском санскрите состоит в том, что инфинитив управляет винительным падежом, как и глагол, а не родительным, как отглагольное существительное; ср. *mañi davane* «дать что-нибудь больше», но *gotrasya dāvane* „за отлачу стала“¹⁰.

Между тем отсутствие в инфинитиве отнесенности к субъекту действия или к носителю состояния отделяет его от личных форм глагола. «Из всех глагольных форм,—указывает Р. Якобсон,—наименьшую грамматическую информацию несет инфинитив. Он ничего не говорит ни об участнике описываемого события, ни об отношении этого события к другим описываемым событиям или событию речи. Таким образом, инфинитив исключает категории лица, рода, числа, таксиса и времени»¹¹.

3. 1. Инфинитивы в манихейском среднеперсидском и парфянском

⁵ J. Darmesteter. *Études Iranienes*. Paris, 1883. T. I, p. 229, 230.

⁶ См., например, P. Horn. *Neupersische Schriftsprache*.—GIPh. Bd 1, Abt. 2, S. 147, 148.

⁷ A. Meillet. *Sur le rôle et l'origine des noms d'action en indo-européens en-ti*.—BSL. XXV. I fasc., p. 123 sqq.

⁸ E. Benveniste. *Noms d'agent et noms d'action en indo-européen*. Paris, 1948, p. 110, 111.

⁹ E. Benveniste. *Les infinitifs avestiques*, p. 108, 109.

¹⁰ Т. Барроу. Указ. соч., с. 341.

¹¹ Р. О. Якобсон. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол.—В кн.: *Принципы типологического анализа языков различного строя*. М., 1972, с. 108.

могут иметь разнообразные функции. Они выступают как имена действия или вместе с модальным глаголом образуют конструкцию модальный глагол+инфинитив. Инфинитивы могут выражать также цель, побуждение, желание и т. д.; как и входить в различные фразеологические сочетания.

3. 2. Субстантивное употребление инфинитива как имени действия широко засвидетельствовано в текстах на обоих языках. Инфинитивы в этой функции могут играть в предложении любую присущую существительному роль (главным образом прямого дополнения). Ср.:

Ср.-перс.

xw'hum 'st'g hyštn 'c xwd'y nywn'm „Мы хотим, чтобы владыка с добрым именем отпустил наши грехи“, букв. „хотим отпущения грехов“ (M 31, lv, 14—16; M I M II, 328)

'ws 'st'g hyštn 'wd dwš'rmyu xw'st „И она попросила отпущения грехов и любви“ (M 49, vI, 5, 6; MSt, 12; KPT, 90)

'wm'n xwd pryst'nd zwr 'wd pry'dyšn... twxšyšn u 'spwrg'ryu 'wd 'st'g hyštn „Они сами да пришлют нам силу и помощь, ...прилежание и совершенство и отпущение грехов“ (M 801, S. 15, 243—252; BBV, 25)

Показательно, что в двух последних примерах сложный инфинитив *astar histan* выступает как прямое дополнение в одном ряду с абстрактным существительным на *-ih* и с именами действия на *-išn*.

'wd k' ny wnyd swd 'y 'c hmywyg 'wd 'zm'n 'gwmygyh' nykyh 'šn'xtn 'ygyš prw'ng 'wd r'hnmwd'r 'b'yšn kyš r'h 'wd wdr 'y pd bwxtn 'y 'z 'n'gyh 'wd m'dn 'y 'w gy'n 'y hmywyg 'wd 'gwmyg 'wd 'wydyršnyg nykyh nm'yd „И когда душа человека не видит пользы от познания вечного и бесконечного и несмешанного добра, тогда ей нужен вождь и предводитель, который укажет ей дорогу и путь (ведущие) к избавлению от зла и к обретению душой вечного и несмешанного и непреходящего добра“ (M 9 Iv, 1—8; MiM II, 298; Reader, 88, 89)

Здесь следует обратить внимание на то, что инфинитивы *bōxtan* и *mađan* управляют косвенным и прямым объектами подобно личным формам глагола и получают изафет подобно существительным. Оба инфинитива, в свою очередь, управляются предлогом *pad*, вводящим конструкцию цели, служащую определением к *gah ud vidar*—прямому дополнению глагола.

pd twxš'gyu rnz 'w'm bwr'dn 'y n'xwrygrwšn „Через прилежание, мучение (и) терпение (букв. „несение времени“) первенца Света“ (M I, 215; Verbum, 251, Reader, 53)

'ync 'b'g tn hmg whr b'wdn pyd'gyh 'z 'yn 'ym 'c 'br nbyšt 'wd wzydd'dyst'n'n rwsn „А что и это имеет общую с телом субстанцию, явствует из того, что я выше написал (и из того), что (утверждают) лица, компетентные решать вопросы догматики“ (M 9 IIR, 1—5; MiM II, 299)

Парф.

sw'γwn zmb'gr'n kyš'n pt 'brnng wcp 'wt zyrd pdmwxtn¹² cy 'dy'wr'n z'wr 'b'γ'wyd „... подобно воинам, сила которых возрастает

¹² В. Хеннинг, а затем А. Гилен и М. Бойс переводят данное сочетание как «одевание сердца» (см. MiM III, S. 851; A. Ghilain. *Essai*, p. 122; Reader, p. 85)

от рвения, криков и ободрении (букв. „подталкивания сердца“) друзей“ (M 2a R II, 56—60; MIM III, 851)

pd tw 'fryud bwxtn „...чтобы через твое посредство спасение было бы (им) дано“, букв. „создано“ (M 42 R I, 8; MIM III, 879)

3. 3. В турфанских текстах на обоих языках встречаются инфинитивные предложения, в которых предикация, а часто и модальность, выражается самой формой инфинитива. В старых исследованиях и пособиях по сравнительно-исторической грамматике данное употребление инфинитива называется предикативным или конъюнктивно-императивным, в зависимости от связи инфинитива в предложении¹³.

Специфической чертой семантики всех инфинитивных предложений является обозначение ими потенциального действия, т. е. действия, которому предстоит осуществиться, которое желательно или нежелательно, возможно или невозможно и т. п. Инфинитив может выражать также необходимость, повеление, долженствование и т. д. *Примеры инфинитивных предложений:*

Ср.-перс.

uyjdhr dšn 'yg bwzygr h' pdyruptn gr'y 'yg dyn kwš [...]
„Принимать ли десницу святую спасителя более, чем религию, которую [...]“¹⁴ (M 20b, 7, 8; MSt, 9)

'y'b nbyg nbyšt'n 'y'b ng'r ng'r d'n 'y'b xrwh xw'nd'n „Писать ли письмо, рисовать ли картину, издавать ли крик“ (M 444 R, 7—9; Verbum, 251)

Инфинитивы в приведенных примерах выражают модальное значение колебания, возможности, которое усиливается частицей *ha* и союзом *auab*. Предикация выражена только инфинитивами, от которых зависят выступающие препозитивно объекты действия инфинитивов.

'b'g 'byst'wg'n'n ny qwšydn 'wd hš'gyrd'nc 'ndrz qyrdn „Свероотступниками не (следует) бороться, а учеников же (следует) наставлять“ (M 731 R, 3—6; MSt, 30)

Здесь инфинитив *nē košidan* управляет предлогом *abaq*, вводящим логический объект действия—*abestavagānan*.

В приведенных примерах в целом обязательно наличествует логический объект действия, выраженного главным членом предложения—инфинитивом; логический субъект же, производитель действия, мыслится отвлеченно и отсутствует. Это объясняется, видимо, назидательным, увещательным характером инфинитивных предложений.

исходя, вероятно, из этимологии *padmoxtan* от **pati-mauk-*. Такой перевод, однако, в данном контексте лишен смысла и плохо увязывается с текстом. Скорее всего следует видеть здесь сложение **pati-* с основой от корня **mau-k-*, иран. **mau-* (с разными распространениями корня) „приводить/приходить в движение“. См. H. W. Bailey. *Prolegomena to the Book of Zambasta*. Cambridge, 1967, p. 153, 154. Это дает основание перевести указанное сочетание как «подталкивание сердца», что значит и «подталкивание храбрости», «подбадривание» и т. п. Сердце здесь имеет переносное значение „храбрость“, ср. пехл. *dilēr* „храбрый“, „отважный“ или арм. *sirt tal* „подбадривать“. (Этим указанием я обязан А. Г. Периханяну.)

¹³ См., например, В. Делбрюк. *Op. cit.*, S. 453—460.

¹⁴ Конструкция необычная, особенно из-за наличия *ig* после *frāy* (см. Reader, p. 192).

Парф.

hw wsn'd cyš 'c hs frwyp'd kwm cy 'fryd hwdn „Вследствие того, что она (сила Света) с самого начала предвидела: для какого (именно) бытия я создана» (M 2aRI, 21—24; MiM III, 850)

Здесь предикат, выраженный инфинитивом, имеет также грамматический субъект в виде энклитики первого лица ед. числа.

Инфинитивные предложения имели широкое распространение в древних индоевропейских языках, в том числе индоиранских. В авестийском: poiš diwzaidyai višpa.hišas ahuro „Всепонимающий (всевидящий) Ахура не должен быть обманут“ (Yt 45.4); hyatca gaus laidyai mraoī „И так он говорит: скот надо резать“ (Yt 32, 14). Ср. в ведийском: havuāg agniḥ manusa itadhyai „Агни должен быть оживлен жертвоприношениями людей» (RV 4, 2, 1).

3. 4. Как известно, инфинитив употребляется и для выражения цели, намерения. При этом он часто выступает с глаголами движения, возлеизъявления и т. п. В грамматическом отношении он является объектом основного глагола. Такое финальное употребление инфинитива встречается во многих языках. А. И. Смирницкий, исследовавший этот вопрос на материале английского языка, считает, что когда инфинитив имеет целевую окраску, он представляет собой по существу не обстоятельство цели, а образует тесное единство с личным глаголом, развивая его содержание¹⁵. Инфинитив в названном употреблении фактически конденсирует в себе придаточное предложение, выражающее цель с помощью конъюнктивной или оптативной формы личного глагола с союзом¹⁶.

В турфанских текстах инфинитив в финальной функции выступает либо в абсолютном, независимом употреблении, либо же с послелогом gau/gād. Начнем с рассмотрения случаев без послелога.

Ср.-перс.

'wd dāp 'w tw x w n d n wy'bw n „И открываем рот, (чтобы) восхвалять тебя» (M 28 II RI, 6—8; MiM II, 313)

Инфинитив здесь—субъектный, т. е. субъект личного глагола в то же время является и субъектом действия, выраженного инфинитивом. Предлог ō не несет никакой семантической функции и является лишь показателем места (роли) инфинитива как прямого объекта, выступающего с to з одной синтагме, где to является логическим объектом действия инфинитива. Такое употребление предлога o с инфинитивом не характерно для книжного пехлеви. К приведенному примеру примыкает следующее предложение с инфинитивом от непереходного глагола:

xwdvc 'w pbcyhr rgnptn bwd „Сам же он был (в процессе) отправления на охоту» (M 3, 15—16; MSt, 3; MLJ, 949). Далее ср.:

'wd j'dg pryst'dn 'yt'n pd mn b'n ruy 'šm'h pryst'nd „И чтобы послать (вам) долю, которая ваша через меня, они (отцы) пришлют к вам богов» (M 95 R 6a—b; MiM II, 319)

'wd s'h p'n x wr d n bzm bwd „И царь сидел за столом, чтобы есть» (M 3 R, 4—6; MLJ, 949)

Парф.

В парфянском нам встретился только один пример инфинитива с финальным значением без послелога gād:

¹⁵ А. И. Смирницкий. Синтаксис английского языка. М., 1957, с. 266.

¹⁶ Е. Kuryłowicz. Op. cit., p. 161.

'wd gr'yd 'w jfr'n ng wz' dn 'ndr „И спускается в бездну, чтобы в ней спрятаться» (M 780 V, 24b; H—C, 116)¹⁷

Инфинитив в финальной функции был очень употребителен и в древнеиранских языках. В засвидетельствованных древнеперсидских текстах, например, выражение цели было одним из двух главных употреблений инфинитива, который выступал в этой функции с глаголами движения¹⁸. Напр.: pasāva hamīciya hagmaṭa paraita patiš Dadaršim hamaganam cartanaīy „затем восставшие собрались (и) пришли дать сражение Дадарши» (DB II, 32, 33; ср. также DB II, 52, 53). Ср. в Авесте: Yaṭ Janāni hitāspəm raide paītl. vazaiṭyāi „Поразить бы мне Гитаспу, чтобы увезти его в колеснице» (Yt XV, 28); в др.-инд.: avis tanvam kṛnuṣe dṛsē kām „Ты обнажаешь свое тело для лицезрения» (RV 1, 123, 11); ср. также у Гомера: ὄβρις προεφάινετ' ἰοεζδάι „И не было видимым, чтобы (можно было) увидеть» (ι 143).

В случаях с послелогом гау/гād¹⁹ он ставится после инфинитива и вместе с ним выступает в конце фразы. Объект действия, выраженного инфинитивом, примыкает к нему непосредственно. При дистантном положении инфинитива относительно объекта передаваемого им действия для подчеркивания связи с ним перед инфинитивом в среднеперсидском ставится предлог с энклитическим местоимением ('wyš, rdyš), выполняющий здесь анафорическую роль.

Ср.-перс.

'wd 'bgwhg 'y ch'r qyšwr t'r 'wyš wrw ptn r' y „И для того, чтобы грязь тьмы четырех кешваров (ту, которая там) вымести» (M 99 v II, 16—19; MSt, 17)

'ws dr wysp n'y 'wd qhryc 'y ws w'd 'b 'wd 'dwr pdys 'w l 'hr' ptn r' y kyrd „И сделал его двери, все трубы и каналы, которые (суть) для поднятия побольше воздуха, воды и огня» (M 99 v II, 7—11; MSt, 17; Reader, 62)

'ws'n pd w'ng 'n'spyn grd y n y d n r' y nr 'wd m'y g prystg dw 'br gwm'rd „И посланник (Третий посланник) отобрал двоих, мужского и женского пола, чтобы они непрерывно(?) вращались по призыву (его)» (M 98 R, 4—7; MSt, 16)

'yn drm'n b wrd n r' y 'b'yšn hyd „Вы нужны для этого врачевания?» (M 3 V, 8—11; MSt, 3; MLJ, 950)

'wd pd dst 'yš 'cyš gyrd-'sm'n w y n' r d n r' y tskyrb hpt 'stwn 'ndr 'ystyn'd „И в его руке для того, чтобы из нее вести (букв.

¹⁷ Инфинитив в указанном примере рассматривается Кр. Бруннером как существительное, см. Chr. J. Brunner. A Syntax of Western Middle Iranian. (Perstan Studies Series. № 3.) New York, 1977, p. 361.

¹⁸ См. R. Kent. Op. cit., p. 90.

¹⁹ Следует сказать, что сфера употребления послелога гау/гād в наших текстах, кроме оборотов с инфинитивом, ограничена главным образом образованием сложных причинных союзов im gāy, ed gāy/gād и др. В парфянском послелог gād употребляется реже, чем в среднеперсидском, вследствие наличия в нем конкурирующего vaspād, являющегося послелогом par excellence.

«устроить») окружность Зодиака, установил семь четырехгранных столбов» (M 99 R II, 19—21; MSt, 17; Reader, 62)

Парф.

pw'g šhr dyštn r'd 'bc'r 'zryft bwt „Для постройки нового айона были получены материалы» (M 2, 88—90; MiM III, 852)

Конструкции с инфинитивом и послелогом для выражения цели обычны и для книжного пехлеви, ср.: ku-m drahm vičartan ut ēn xvastak hač graš arač vaxtan gač Mihrēn patixšay kart „Я уплатить деньги и освободить из залога вещь уполномочил Михрана» (CC, 37. 15, 16, с. 110)

3. 4. В среднеперсидском и парфянском имеют широкое распространение сочетания инфинитива с модальными глаголами. При рассмотрении этих сочетаний следует прежде всего иметь в виду характер связи выраженного инфинитивом действия с субъектом основного глагола, иначе говоря, нужно различать объектный инфинитив и субъектный. Объектный инфинитив называет действие, исходящее не от агента основного глагола. При этом между глаголом и инфинитивом возникают объектные отношения. Субъектный же инфинитив обозначает действие, исходящее от того же агента, от которого исходит и действие основного (модального) глагола. Выступая с модальным глаголом, инфинитив одновременно имеет две функции; как имя он является дополнением финитной формы глагола, но благодаря своей глагольной природе он также может играть другую роль, а именно—входить в предикативную связь с субъектом им же выраженного действия²⁰.

3. 4. 1. Объектный инфинитив главным образом выступает с глаголами волеизъявления, побуждения, говорения и т. п. В манихейских среднеперсидских текстах он примыкает к глаголам īgamadan «приказывать», hamdaxtan «учить», hištan «оставлять, разрешать», xvāh- «просить, хотеть». Напр.:

'ygwini dwd pmi'd 'w przynd dwšyst pwsrwm gr'myg ... prz'ptn «Затем я приказал любимому, дорогому моему сыну... завершить (книгу)» (M 1, 3; Reader, 53)

'n hym 'dwr 'y cyud zrdwšt 'wš prm'dwm 'w 'hlw'n cyud n «Я огонь, который собрал Зардушт и приказал праведным меня собирать» (M 95 v I, a—b; MiM II, 319)

gwynd 'br 'whrmyzd kwš m'hmydyw hmwxt šhr rwšn qyrd n «Говорят про Хормизда, что научил его демон Махми осветить мир»²¹ (M 28 IRI, 5; Reader, 175)

²⁰ E. Kuryłowicz. Op. cit., p. 166.

²¹ Перевод основан на указании армянского автора V в. Езника, согласно которому в зурванитском мифе Охрмизд сотворил мир, но не смог его осветить, пока демон Махми не спровоцировал его создать солнце. Ср.: Նա և թէ դէպք բնութեամբ շարք էին, էէր հնար Մահմեայն հանդամանաց լուսոյն անելոյ գուշալ լինել «И если бы дэвы по природе были злыми, невозможно было бы Махми сообщить (Хормизду) способы создания света» (bqlyly, էջ 97); см. также Reader, p. 175. Этот перевод, однако, с грамматической точки зрения несколько натянут. Но ср. у Кр. Бруннера: «They say about Ohrmizd, that he taught the demon Māhmi how to illuminate the world» (Chr. Brunner. Op. cit., p. 192).

š'h gwft kw m swgnd xwrd kw t pd 'yn zmyg ny hyl'n r sy d n
«Шах сказал: Я поклялся в том, что не позволю тебе достичь этой земли» (M 3 v, 2—5; MSt, 3)

'ws 'zdh'g 'yw mzn 'wd snmyn 'br 'wyš'n awn n zhg n +phrg
hyšt kws'n p'y'd 'wd ks ny hyl'd 'c 'm'h b' nyud n «И он поставил одного дракона, мазанского и страшного, в качестве сторожа над этими двумя отпрысками, чтобы он их сторожил и никому бы не позволил от нас (их) увести» (T III 260 d IvI, 21—30; MiM I, 200)

В парфянском примеры с объектным инфинитивом в конструкции модальный глагол+инфинитив не зафиксированы.

В конструкциях с объектным инфинитивом мы по существу имеем дело с двумя субъектами: с активным, который является субъектом модального глагола, и с пассивным—субъектом инфинитива (потенциальным субъектом). Это и обуславливает возможность трансформации простой фразы в сложную, состоящую из двух связанных подчинительной связью предложений с союзом, где субъект инфинитива выступает как подлежащее придаточного предложения, а инфинитив (в форме конъюнктива или оптатива личного глагола)—как сказуемое. Напр.: 'wt'n xwdyc ny rgm'd kw 'yn dwjw'gyu 'br 'm'h r s'd «И вы сами не велели, чтобы это несчастье постигло нас» (M 505aHr, 13—15; Šab. I, 518). Такая трансформация, впрочем, возможна и при субъектных инфинитивах, с той лишь разницей, что в этом случае выступает один субъект.

Конструкции с модальным глаголом и инфинитивом в объектном значении весьма употребительны и в пехлевийских текстах; ср.: pas hac han Artaxšer nē hišt ō asp nisastan «После этого он не позволил Арташиру сесть на коня» (Knl, 38). Подобные конструкции встречаются и в надписях, ср. напр. ZNH dhmk'... r?wkn y hwlsyt' BRH lwb'n NPŠH l'y rgmwt' krtn «Этот дахмак... приказал построить ради своей души П-окан (?), сын Хуршита (?)» (Istakhr B, 1—6; Frye, 153). Они засвидетельствованы также в древнеиранском, ср. в Авесте: ništayeiti kərətəe sraožuam «Он приказывает привести в исполнение наказание» (Yt X, 109); в др.-перс.: adam niyaštayam imam yaucviyam Kantanaiy «Я приказал копать этот канал» (DZc, 8, 9), niyaštayam imam dirim nirištanaiy «Я приказал высечь (написать) эту надпись» (XV, 23, 25).

3. 4. 2. Субъектный инфинитив примыкает к глаголам желания, психического состояния, мысли, восприятия, возможности, умения и к фазовым глаголам. В манихейских среднеперсидском и парфянском субъектное значение инфинитива достигается при его сочетании с глаголами kam- «хотеть», «желать», fragām «желать», ādug/ādag (с ah-), tirs- «бояться», pivinn- «начинаться» и т. д. Сюда относятся также инфинитивные конструкции с tuvan «способный». Следует отметить, что в наших примерах, как и при объектных инфинитивах, модальный глагол в основном предшествует инфинитиву, кроме случаев, когда обратный порядок обусловлен семантически, для подчеркивания именно инфинитивного значения.

Ср.-перс.

dw'zdhwm wuyš 'wz d n prg'myd «В-двадцатых, захочет убивать побольше» (M 177 R, 9—11; MSt, 22)

pdys'y gy'n'n ky 'c h'n 'dwr 'bd xtn k'm'nd «(Летят они) за

теми душами, которые пожелают избежать этого огня» (Т IIDII 164, 86—89; BG, 67)

Парф.

wrm 'dwryn ırsystn q'm'd „Хотел огненную волну рассечь“ (M 104 R, 1—3; M₁M III, 881)

В парфянском очень редко встречаются также случаи, когда в позиции к модальному глаголу выступает «усеченный инфинитив»; ср.:

m'n'yu xwd'yu šwd k'myd „Владыка Мани отправиться хочет“ (Т IID 123 R, 1—3; BBB, 45)

ngwšyd ky bwx t q'myd „Слушайте всяк, кто хочет спастись“ (Т IIDIII 267 v I, 31—32; M₁M III, 868)

В остальном модальный глагол всегда предшествует инфинитиву, который, как правило, ставится в конце фразы. Кроме места инфинитива, в целом порядок слов свободный, т. е. объект или обстоятельства могут свободно располагаться либо перед модальным глаголом, либо между ним и инфинитивом. Ср.:

Ср.-перс.

ky 'w h'n šhr 'yg r'myšn k'myd šwd n... „Тот, кто стремится отправиться в тот мир покоя...“ (M 801, S. 31, 477—479; BBB, 32)

m' 'gr wn'h k'myd kyrdn „А вдруг захочет совершить грех?“ (M 47 R II, 10—12; MSt, 13, KPT, 87—88)

pnz tys k'myst kyrdn „Пять дел (вещей) захотел сделать“ (M 292 IvI, 15; KPT, 48)

'wn c'wn r'zmyrd ky q'mya 'uwn qyrdn „Как строитель, который хочет строить дворец“ (Т III 260, d II vI, 9—13; M₁M I, 203)

Парф.

'wš pš cwynd q'm'd 'bdyšt n «И сколько он ни старался (букв. «хотел») потом свалить (с плеч мертвеца)» (M 572 R, 7; KPT, 92)

'wd q'm'd 'ndr xwmb kyrdn «И захотел сунуть (его) в кувшин» (M 572 v, 7; KPT, 93)

Аналогичные конструкции в изобилии представлены и в пехлевийских текстах; ср.: *cis ī Ohrmazd kāmēt arzūtan* „Дело Хормизда хочет продвинуть“ (Šnš, XV 7, 9, 12, 14, 20); *bārak hačābaḡ ran bē taxtan nē danom, tīr ī andar kantīr bē vīstan nē danom* „Коня подо мною вести я не могу (букв. „не знаю“), стрелой из колчана стрелять я не могу“ (AZ, § 101)²². Причина предшествования в последнем примере инфинитивом модального глагола, как и в рассмотренных нами случаях в манихейских текстах, — семантическое выделение действия, выраженного инфинитивом²³.

3. 4. 2. 1. К субъектным инфинитивным конструкциям относится и оборот *adug/adag* (<*a-tuva-ka-) с вспомогательным глаголом *ah-* + инфинитив. Эта конструкция указывает потенциальную возможность субъекта совершить действие, выраженное инфинитивом. Следует отметить, что инфинитив всегда находится в постпозиции, выступая в

²² Текст цитируется по изданию: E. Benveniste. Le Mémorial de Zardē.— *Journal asiatique*. T. CCXX, avril-juin 1932, p. 287.

²³ Такое расположение инфинитива и модального глагола в указанном примере может быть объяснено, впрочем, и размером стихотворного текста.

основном в конце фразы. Место дополнения или обстоятельства такое же, как в рассмотренных выше конструкциях.

Ср.-перс.

'wd d'n'g'n 'wa wcydd'dyst'n'n... nykyh 'y whyšt... 'dwg hynd *šp'xtn „И мудрые и лица, компетентные решать вопросы догматич. кл... могут (способны) познать... достоинство рая» (M 9 IR, 2—8; MiM II, 297—298)

'wd 'c 'yd kyrd 'br 'wy ny 'dg hynd 'hr'ptn 'wd nyc 'bd'g bwdn „И из-за этого они не в состоянии подняться и также (не в состоянии) совершить нападение» (M 1002 R III, 8—11; KPT, 31)

Парф. В парфянском конструкции с *adag* встречаются очень редко. Среди опубликованных текстов, если не считать одного сомнительного случая²⁴, мы нашли единственный пример (с «усеченным инфинитивом»): tw 'dg 'yu 'c 'z bwj'd „Ты способен спасти (освободить) от Аз (Живую душу)“ (M 42 vII, i, 89—93; MiM III, 881). В парфянском *adag* имеется также в конструкции с *kū* и с глаголом в конъюнктиве²⁵, ср.: 'dg hym kw 'ym 'pdn wyg'n'n „Я способен разрушить этот дворец“ (M 4570; byb 2, Reader, 129).

3. 4. 2. 2. В субъектном значении, как уже было сказано, инфинитив выступает в среднеперсидских текстах также с глаголом *tirs-* «бояться». В опубликованном материале найден только один пример: 'wd tyrsynd prm'n 'yg 'wys'n wd'r'dn 'wd 'w 'yn nhwptgyh'n 'wd wzgyh'n whwrydn „И бояться послушаться их приказа и колебать эти таинства и величия» (T III D 278 IR, 10—13; MiM II, 309; Reader, 55).

3. 4. 2. 3. Зафиксированы также примеры в среднеперсидском, где инфинитив, выступая с глаголом *piwpp-*, получает значение начала действия²⁶. Ср.:

dbyr kys nwyst nbšt'n pd prm'n 'y dynsrhng'n «Писец, который начал (стал) писать по приказу глав религии» (M 1, 174; Reader, 53)

'wd nwyst dwdy xw'ndn „И (они) начали другого звать“ (M 742 IR, 5, 6; MTKI, 122)

В манихейских среднеперсидских текстах *piwpp-* выступает главным образом с причастиями на *-an*, в отличие от пехлевийских, где оно встречается и с «усеченными инфинитивами»²⁷. Субъектные инфинитивные конструкции имеют широкое распространение также в древнеиранских языках, например в др.-перс.: Kašciy naiy adaršpaus cišciy dastanaiy „Никто не посмел что-либо сказать“ (DBI, 53); в Авесте: tācit mazda vasəmi anuāca vīduyē „Это, о Мазда, и еще другое я хотел бы знать“ (Yt 44, 33). Ср. также в древнеиндийском: tā vām

²⁴ Из-за плохой сохранности текста; см. M 572 I, 8; KPT, S. 92, где *adag* выступает с «полным» инфинитивом.

²⁵ См. также A. Tafazzoli. — BSOAS. XLII/3 (1979), p. 568, 569 (реп. на М. В. Оусе. A Word-list of Manichaean Middle Persian and Parthian. Téhéran—Liège' 1977).

²⁶ См. также Verbum, S. 253.

²⁷ См. H. S. Nyberg. A Manual of Pahlavi. Part II: Glossary. Wiesbaden, 1974, p. 142. См. об этом подробно Г. С. Асабян. Причастия на *-an* в западносреднеиранских языках (в печати).

vástūny usmasi gamadhyai „Мы хотим идти к этим вашим поселениям“ (RVI, 154, 6).

3. 4. 2. 4. Инфинитив в сочетании с *tuvaп* имеет то же значение, что и с *adug*. Порядок слов тот же, в отличие от пехлеви, где *tuvaп* может ставиться и после инфинитива и где оно в основном образует безличные обороты. Конструкции с *tuvaп*+инфинитив зафиксированы только в среднеперсидском. Ср.:

'wš ny tw'n bwd hnzptn nbyštн «И он не мог закончить писать» (M I, 175; Reader, 53). Здесь также и в качестве объекта выступает инфинитив в значении имени действия.

tw'n bwd 'dydn 'wd pdyruptn w 'z 'wd 'wrzgw pr'mwxtn „(Они) были в состоянии войти (в религию) и принять (деяния благочестия) и отбросить Аз и желание“ (M 542 b IHV, 12—14; Šab. I, 518)

Ср. также в пехлеви: u pas араç o asp nišastan nē tuvaп «И уже невозможно будет сесть на коня» (AZ, § 87)²⁸.

3. 5. В манихейских текстах широко используются безличные конструкции с инфинитивом и модальными глаголами и словами *abaу*- «быть необходимым, надлежать, долженствовать» (только в ср.-перс.), *piyaбag* «нужно, следует», *šāg* «нужно, следует» (только в парфянском), *šāу-/šāh-* «быть возможным, дозволенным», *saz-* «приличествовать, подобать» (только в ср.-перс.). Эти конструкции имеют различные модальные оттенки²⁹.

3. 5. 1. В изданных текстах нами обнаружен только один пример безличной конструкции инфинитива с глаголом *abaу*³⁰, который передает значение долженствования, необходимости. Безличный глагол выступает в препозиции к инфинитиву: Ср.:

'уп 'b'yd хw'stn kw gy'n хwd gwhr 'wd с'wnyh су „Следует спросить следующее: из чего (состоят) субстанция и сущность самой души?“ (M 9 II R, 9—11; MiM II, 299)

3. 5. 2. С тем же модальным значением в среднеперсидских текстах выступает инфинитивная безличная конструкция с *piyaбag*. Нам встретился единственный пример в изданных текстах:

²⁸ Цит. по: E. Benveniste. Le Mémorial de Zarer, p. 282.

²⁹ Безличные конструкции с инфинитивом в общих чертах рассматривались В. Хеннигом, А. Гиленом, В. С. Расторгуевой и Кр. Бруннером: Verbum, S. 249—252; Ghilain. Essai, p. 122—123; В. С. Расторгуева. Среднеперсидский язык. М., 1964, с. 113—114; Chr. Вигнер. Op. cit., p. 30—31, 188—191.

³⁰ В отличие от книжного пехлеви, где конструкции с *apaу-*+инфинитив довольно распространены, ср.: *hangām katār ka gošt nē apaуēt xvartan?* „В какое время не следует (нельзя) есть мясо“ (Šns, XVIII, 1). В современном персидском языке *baуad* употребляется только с краткой формой инфинитива, в то время как в языке ранних новоперсидских памятников довольно часто встречаются и сочетания с „полным“ инфинитивом. Ср.: *agar mā dānštīme ki ḥarb baуāo ka r d an bāz na-gaštīme* „Если бы мы знали, что должны сражаться, мы бы не вернулись“. См. G. Lazard. La langue des plus anciens monuments de la prose persane. Paris, 1963, p. 332.

пwn hrw cy 'yn zn qyrd 'wd wyr'st mnc h'mgwng ny'bg kyrdn
 «Теперь все, что эта женщина сделала и совершила, также и мне сле-
 дует делать» (M 45 RI, 6—7; MSt, 12; KPT, 90)

В опубликованных текстах на парфянском языке инфинитивную конструкцию с пuаbаg найти не удалось. Засвидетельствован лишь пример, где пuаbаg управляет придаточным предложением цели с союзом kū и глаголом в конъюнктиве: 'wd 'm'h mrdwhm 'st'rg'r hym'd pu ny'bg kw tw pdyc 'm'h 's' «И мы люди грешные, не подобает, чтобы Ты к нам пришел» (M 48 RI, 13—16; FMWM, 103)

3. 5. 3. Модальное слово саg с семантикой долженствования имеет- ся только в парфянском. Оно выступает главным образом в постпози- ции к «усеченным» инфинитивам. Ср.:

'st jm'n kd dyn'br wxybyu gryw 'wh n m'd c'r cw'gwn 'bjyrw'ng 'wd 'st jm'n cw'gwn 'mwcg 'st jm'n cw'gwn bndr 'wd 'st jm'n cw'gwn xwd'y «Порой денавар должен показать себя как ученик, порой как учитель, порой как раб и порой как господин» (M 5815 R II, 46—51; MiM III, 855)

kw 'm'br w'ia c'r «Можно будет убить (его)» (M 4575 VII, 19; MTKI, 79)

'whwb pd 'ym bzg jm'n pw'g dyn'br nsst c'r pd kyrbg 'ndyšyñ 'wd wrdyndyh wxybyu gryw 'c bzg u 'w kyrbg 'bg'w qyryndyh «Итак, в это грешное время праведный денавар должен сидеть в добродетель- ной медитации и он должен отвращать себя от греха и увеличивать благочестие» (T IIDII 134 IRII, 52—57; MiM III, 855)

В последнем примере налицо серия назидательных предложений, выраженных равноправными членами, из которых в одном фигури- рует конструкция саg+инфнитив, а в другом выступают финитные формы глагола на -ēndēh.

Но саg выступает и с «полными» инфинитивами, причем как в пре- позиции, так и в постпозиции к ним:

'st jm'n kd dyn'br wxybyh grw 'wh bwrz c'r dyrdn cw'gwn smyr kwf «Временами денавар должен держать себя самого так вы- соко, как гора Смир» (M 5815RI, 28—32; MiM III, 855)

hngwn 'w hrwyp bwr'dn c'r «Все надлежит таким образом пере- писать» (M 5815, 219—221; MiM III, 860)

3. 5. 4. В среднеперсидском инфинитив мог получать постпозитив- ное, безличное определение-предикат в виде адвербиального словосо- четания, уточняющего значение инфинитива, с дополнительным прида- точным предложением, введенным союзом kū. Ср.:

ps 'yn d'nystn ny dwškr kw gy'n 'c tn jwdyghr «Следова- тельно, не трудно знать, что душа и тело из разных субстанций» (M 9 II, 13—15; MiM II, 299—300)

3. 5. 5. В манихейских текстах довольно широкое распростране- ние имеют (особенно в парфянском) инфинитивные конструкции с без- личным глаголом šay- (в ср.-перс.), šah- (в парф.). Эти конструкции имеют значение утверждения или отрицания определенной истины, возможности, моральной нормы или выполнимости действия, выражен- ного инфинитивом. Они особенно часты в назидательных выражениях и предписаниях. Среди изданных манихейских среднеперсидских тек- стов нами отмечены только примеры с отрицанием (и с «полными» ин- финитивами), причем с препозицией инфинитива к личному глаголу:

'ndr 'ywgwhryh 'myzyšn 'wd ps'cy'sn 'wd bnyšn bwdn
'wn ny š'yd c'wn 'sym 'y p'k „При единстве субстанции не может
быть такого смешения, устройства и связанности, как это имеет место
в случае чистого серебра» (M 9 IIV, 1—3; MiM II, 300)

Prm'yšn 'y pd 'c 'n'gyh dwr bwdn 'wd 'w nykyh mdn 'w
hndyšyšn 'y ks mdn ny š'yu „Мысль быть вдали от зла и прийти
к добру не могла бы дойти до сознания ни одного человека» (M 9 IR.
15—18; MiM II, 198)

Здесь инфинитивы, подобно личным глаголам, управляют именем
посредством предлогов *pad* и *ō*. •То же в следующем примере:

k' d'nyšn b' pd 'yn dr'n 'ym 'c 'br nbyšt 'n'y 'w mrdwhm'n mdn
ny s'yd „Если значение не может иначе дойти до людей, кроме как
через посредство этих глав, которые были написаны мною выше“
(M 9 IV, 9—11; MiM II, 298). Ср. в пехлеви: *ut zan han vattar kē*
arak rat ramīšn zīstan nē šayet „Та женщина хуже, с которой
нельзя жить в согласии (в мире)“ (MX. 33. 14; Boyce, *Constructions*).
Ср. также в раннем новоперсидском: *an ki šayaō būō an, ki az dūr*
hamē ayaō „Кто может быть тот, который идет издалека“³¹.

Парф. В отличие от среднеперсидского, с безличным глаголом
šah- выступают в парфянском и «усеченные» инфинитивы, причем иног-
да и в параллельных формах:

'ydr'd cy hwpt'w dyn'br kyc cyš myhg'r kyrd ny shyd „Ибо
никто не может нанести какой-либо вред многотерпеливому денавару»
(M 5815 RI, 15—18; MiM III, 855)

'w'gwn rtxwdn u 'nyc 'spyst sxwn 'w hwpt'w dyn'br cys myh-
g'r kyrdn ny shyd „Подобно этому оскорбления и другие бранные
слова не могут причинить вред многотерпеливому денавару» (M 5815RI,
25—28; MiM III, 855)

«Усеченные» инфинитивы в парфянском более характерны для
случаев, когда модальный глагол имеет при себе отрицание. Ср.:

kw 'c t'r t'gmwxt u wywd'd ny šh'm „Чтобы я не смог
освободиться и отделаться от тьмы» (M 2aRII, 39—41; MiM III, 850)

'wd bg'n wsn'd hw rngs rwn ky 'd t'r wmyxt 'wd wywd'd ny
šhyd 'nd'γyn ny bwynd „И боги не опечалются из-за той крупичицы
Света, которая смешана с тьмой и не может быть от нее отделена»
(M 2aRII, 60—64; MiM III, 851)

Ср. также приведенный выше пример M5815RI, 15—18; MiM III,
855. Имеется и случай параллельного употребления «усеченного» и
«полного» инфинитивов с глаголом, не имеющим отрицания:

kwm... rw'c'd 'wt bwxtn šh'm „Чтобы я смог очиститься и
спастись» M 2aRII, 45—47; MiM III, 851)

Примеры с «полными» инфинитивами. Без отрицания:

'ym 'njwgyft pzd 'wd dyjw'r cy tw wyd'ryh ky šhyd wyfr'štn
«Кто же может научить тебя (терпеть) эти насилия, преследование и
нужду, которые ты переносишь?» (M 7 IIV, 187—192; MiM III, 874)

³¹ G. Lazard. *Op. cit.*, p. 284.

byc cy 'w's kyrbg š'h'h kyrdn ny frgws'h cy jm'n rē nydf'ryyd
«Напротив, добрых деяний, которые ты сейчас мог бы совершить, не от-
кладывая, ибо время очень (букв. «быстро») спешит» (Т II D II 134
IIRI, 113—116; MiM III, 857)

С отрицанием:

hwyc bzkr... gryft 'wd bst bwt pt dxmg 'škyft kw ms ny šhyd 'c hw
'z γ d n «И тот грешник... был схвачен и связан и сослан в (тюрьму)-
могилу, из которой он больше не может бежать» (M 2avII, 127—130;
MiM III, 853)

ms'dr br'd rg frm'n ny sh'd d'd n «Старшему брату не подобало
бы давать срочный приказ» (M 6470v, 3; KPT, 94)

'wd hrwyp 'wzdys'n... 'c hw nrh 'w hwyp ny šhynd bwxtn «И
все (их) идолы... не могут спасти их от этого ада» (M 895aV, 12b;
H—C, 89)

hwyp 'sprhmg 'w pyl 'm'stn ny šhynd «(И) эти цветы не могут
уничтожить слона» (M 5815RI, 20—22; MiM III, 855)

'wd hwyp w'r'n 'w 'sng wd x'tn ny šhynd «И эти капли воды не
могут расплавить камень» (M 5815RI, 23, 24; MiM III, 855)

3. 5. 6. В среднеперсидских текстах имеется также случай употребле-
ния инфинитива с безличным глаголом *saz*³²:

ps hrw kyš 'yn dr'n dryst pd d'ny'sn 'wd h'wnd 'wd 'ywg'ng szyd
bwdn «Тогда эти главы для каждой религии должны быть верными
в том, что касается знания и тому подобного, и единообразными» (M 9
IV, 11—14; MiM II, 298—299)

3. 6. Можно указать также на фразеологическое сочетание инфини-
тивна с глаголом *da*- «давать» в среднеперсидском. В опубликованных
текстах такое употребление отмечено только один раз:

tswm ky xwryd przwm ky dyud x w r d n «В-четвертых, который
(сам) ест (яд), в-пятых, который заставляет есть» (M 177R, 13—14;
MSt, 22)

4. 1. Инфинитив в среднеперсидском и парфянском, судя по тур-
фанскому материалу, употребляется прежде всего как имя действия,
соединяя в себе свойства имени и глагола. Глагольные свойства инфини-
тивна проявляются в том, что он может управлять именем, как лич-
ные формы глагола. Инфинитив выступает также в инфинитивных
предложениях, являясь основным центром предикации. Он может так-
же показывать цель, намерение посредством предлога *rāy/rād* или без
него.

Наиболее активно инфинитивы в среднеперсидском и парфянском
употребляются в конструкциях с модальными и безличными глаголами.
Наряду с основным типом инфинитива на *-tan* в этих языках исполь-
зуются так наз. «усеченные» инфинитивы, которые хотя и имеют ог-
раниченное употребление (главным образом с модальными и безлич-
ными глаголами), но функционально немного отличаются от «полных»
инфинитивов.

4. 2. Преобладающий тип инфинитива в современных иранских язы-
ках—это инфинитивы на *-tan*, восходящие к др.-перс. типу образования

³² В книжном пехлеви конструкции *saz*- +инфинитив встречаются в изобилии,
ср.: *be an i vargak se sacet butan* «Но что должен означать этот ягненок? (Кп.,
III, 15/14); *be aregumānīhā sacēt dānistān* «Но знать следует, не допуская сом-
нений» (Рп., 18, 12—13), и т. п.

инфинитивов на *-tanay*, и «усеченные» инфинитивы. Наряду с этими имеются и другие формы инфинитивов: на *-aka-*, *-apa-*, *-isp* и т. п.³³ Формы на *-tan*, однако, наиболее активны; они проникают часто и в языки, в которых имеются другие типы образования инфинитивов, составляя с ними конкурирующие формы³⁴. Эти инфинитивы, особенно «усеченные», вошли в систему глагольного словоизменения некоторых, главным образом западных, иранских языков.

Живая связь инфинитива с глаголом и возможность его замены подчиненной фразой³⁵ привела в некоторых языках к частичному отмиранию инфинитива. В новоперсидском, например, в отличие от среднеперсидского, инфинитив в функции объекта к модальному глаголу часто заменяется конструкцией с союзом и глаголом в аористе, напр.: *u mifarmayad ke soma beravid* «он приказывает, чтобы вы ушли». Некоторые современные иранские диалекты совсем лишены инфинитива³⁶.

СОКРАЩЕНИЯ

Եզնիկ—Եզնիկ աղանդոց Եզնիկոյ վարդապետի Կողմանոյ. Քիֆիզիկ, 1914.

СС—А. Г. Периханян. Сасанидский судебник. Ереван, 1973.

ВВВ—W. B. Henning. Ein manichäisches Bet- und Beichtbuch.—Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. 1936. Phil.-hist. Kl. 10. Berlin, 1937.

BG—W. B. Henning. The Book of the Giants.—BSOAS 11 [1943], p. 52—74. Boyce, Constructions—M. Boyce. Some Middle Persian and Parthian Constructions with Governed Pronouns.—Dr. J. M. Unvata Memorial Volume. Bombay, 1967, p. 49—56.

BSL—Bulletin de la Société de linguistique de Paris.

BSOAS—Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies. London.

FMWM—W. Sundermann. Zur früheren missionarischen Wirksamkeit Manis.—Acta Orientalia (Budapest). T. XXIV, fasc. I. 1971, S. 79—125.

Frye—R. N. Frye. Funerary Inscriptions in Pahlavi from Fars.—W. B. Henning Memorial Volume. London, 1970, p. 152—157.

Ghilain, Essai—A. Ghilain. Essai sur la Langue Parthe. Louvain, 1939.

GIPh—Grundriß der iranischen Philologie. Strassburg.

H-C—M. Boyce. The Manichaean Hymn-Cycles in Parthian. London, 1954.

Kn—Karnāmak ī Artaxsēr ī pābakān, ит. по: H. S. Nyberg. Hilfsbuch des Pehlevi. Bd 1. Uppsala, 1928.

KPT—W. Sundermann. Mittelpersische und parthische kosmogonische und Parabeltexte der Manichäer. Berlin, 1973.

MiM—F. C. Andreas, W. B. Henning. Mitteliranische Manichaica aus Chinesisch-Turkestan.—Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl. Berlin. I: 1932, II: 1933, III: 1931.

³³ См. E. Benveniste. Les infinitifs avestiques, p. 104—112. Об инфинитиве на *-aka-* в новоиранских языках см. также Г. С. Асатрян. Отглагольные имена на *-aka-* в среднеперсидском и парфянском.—В кн.: Древний Восток. V (в печати).

³⁴ Так обстоит дело, например, с белуджским, см. J. H. Effenbein. The Baluchi Language. A Dialectology with Texts. London, 1966, p. 8.

³⁵ E. Kuryłowicz. Op. cit., p. 161.

³⁶ См. B. Farāhvāši. Tahlile sisteme fe'l dar lahjeje sadeyi.—Majälleye daneskādeye ādābiyat. № 39, Tehran, 1342, s. 321.

- MLJ — W. B. Henning. Mani's Last Journey.—BSOAS 10 [1942], p. 941—953.
 MSt — C. Salemann. Manichaäische Studien I. St.-Petersbourg, 1908.
 MTKI — W. Sundermann. Mitteliranische manichäische Texte kirchengeschichtlichen Inhalts. Berlin, 1981.
 MX — Dāristān i mēnōk i xrat.
 Pn — Pandnamak i Zartušt. илт. no: H. S. Nyberg. Hilfsbuch I.
 Reader — M. Boyce. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian. Téhéran—Liège, 1977.
 Šāb I — D. N. Mackenzie. Mani's Šabuhrağan.—BSOAS. XLII, 3. 1979, p. 503—534.
 Šns — J. C. Tavadia. Šayast-nē-sayast. Hamburg, 1930.
 Verbum — W. B. Henning. Das Verbum des Mittelpersischen der Turfanfragmente.—Zeitschrift für Indologie und Iranistik. 9. Leipzig, 1933.

ԱՆՈՐՈՇ ԴԵՐՔԱՅԸ ՄԻՋԻՆ ՊԱՐՍԿԵՐԵՆՈՒՄ ԵՎ ՊԱՐԹԵՎԵՐԵՆՈՒՄ

(Ըստ թուրքանյան տեքստերի)

Գ. Ս. ԱՍԱՏՐՅԱՆ

(Ա Վ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ)

Հորվածում թուրքանից (Չինական թուրքեստան) հայտնաբերված միջին պարսկական և պարթևական բնագրերի հիման վրա հանգամանալից քննության են ենթարկվում այդ լեզուներում անորոշ դերբայի (ինֆինիտիվի) բոլոր կիրառությունները: Թուրքանյան լեզվական փաստերը համեմատվում են նաև գրային պահլավերենի և հին իրանական համապատասխան նյութի հետ: